

- 3 Еремина, В. М. Возможности нейросетей в процессе подготовки преподавателя к занятиям по иностранному языку и созданию учебного контента / В.М. Еремина // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2024. – №3. – С. 102-112.
- 4 Нечипоренко, Н. А. Ошибки нейросетей и программ перевода как основа для расширения возможностей обучения переводчиков / Н. А. Нечипоренко, О. Г. Мельник // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2025. – №2. – С. 206-225.
- 5 Куницына, Е. Ю. Шекспир и искусственный интеллект: перспективы цифрового художественного перевода / Е. Ю. Куницына, Е. А. Вебер // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2021. – №2. – С. 42-67.
- 6 Мамаева, Е. Е. Возможности искусственного интеллекта при переводе фразеологизмов в условиях художественного текста / Е. Е. Мамаева // Вестник ТГГПУ. – 2024. – №4 (78). – С. 96-103.
- 7 Норец, М. В. Художественный перевод и искусственный интеллект: традиция и новаторство / М. В. Норец, А. В. Рейнова // МНИЖ. – 2024. – №12 (150). – С. 1-6.
- 8 Данг Тхи Тху Хьонг Русско-вьетнамский поэтический перевод: человек против нейросетей / Данг Тхи Тху Хьонг // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2025. – №2. – С. 152-159.
- 9 Ладохина, Д. О. Нейросети в искусстве: угрозы или возможности / Д. О. Ладохина ; науч. рук. О. М. Ростовская // На пороге открытий : материалы IV Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов и учащихся, Витебск, 27 февраля 2025 г. : текстовое электронное издание. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 56-58. URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/46589> (дата обращения: 26.02.2026).
- 10 Озюменко, В. И. Искусственный интеллект в переводе: сильные и слабые стороны / В. И. Озюменко, Т. В. Ларина // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2025. – №1. – С. 117-130.
- 11 Беляева, Л. Н. Лексикографические проблемы систем машинного перевода: на пути от буквального до нейронного / Л. Н. Беляева, О. Н. Камшилова // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. – 2024. – №5. – С. 6-19.
- 12 Польщикова, О. Н. Становление и формирование терминологии компьютерной лингвистики / О. Н. Польщикова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – №3. – С. 590-607.
- 13 Гурина, Ю. А. Новые информационные технологии в количественной лингвистике / Ю. А. Гурина, Е. Ю. Филатова // Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – №15 (277). – С. 63-65.
- 14 Микаллеф, Л. О. Лингвистика нейросетей как парадигма современной науки о языке / Л. О. Микаллеф // МНКО. – 2025. – №1 (110). – С. 467-469.

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ДЕНЕЖНОЙ СФЕРЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Гнутенко Д.С., Жукова А.С.,

студентки 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шеверина О.В., канд. филол. наук, доцент

Деньги как универсальная экономическая и философская категория играют ключевую роль в жизни любого общества. В языковом сознании они предстают не просто как средство платежа, а как сложный концепт, включающий представления о богатстве и бедности, удаче и риске. *Актуальность* работы видится в том, что выявление сходств и различий в образном осмыслении денежной сферы позволяет глубже понять особенности национального менталитета. *Целью* исследования является проведение сопоставительного анализа образных средств в русскоязычных и немецкоязычных фразеологических единицах, объективирующих концепт «деньги».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили русские и немецкие фразеологические единицы, содержащие лексему «деньги» или её синонимические замены. Основным источником материала выступил «Немецко-русский фразеологический словарь» под редакцией Л.Э. Биновича [1]. В работе использовались метод целенаправленной выборки, систематизация, анализ и синтез фактического материала, семантический анализ, описательный и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Объектом данного исследования выступают фразеологические единицы – это устойчивые, несвободные сочетания слов, которые не создаются в процессе общения, а воспроизводятся в готовом виде [2]. Систематизация и сопоставительный анализ образных средств в русском и немецком языках позволяют выявить универсальные механизмы семантической трансформации и культурно обусловленные различия. В ряду этих механизмов центральное место занимает метафора, которая традиционно рассматривается как механизм переноса наименования на основе подобия предметов или явлений по форме, цвету, функции или внутренним качествам. Мето-

нимия базируется на ином принципе – переносе по смежности, который может носить пространственный, временной или причинно-следственный характер. Гипербола как образный прием позволяет намеренно преувеличивать отдельные свойства явлений. В основе сравнения лежит открытое уподобление одного предмета другому, грамматически выраженное посредством специализированных союзов. Дополнительными источниками фразеологической образности выступают олицетворение и символизм. Первое наделяет денежные реалии антропоморфными характеристиками, второе закрепляет за определенными элементами культурно значимые смыслы и превращает фразеологизм в хранилище коллективного опыта [3].

Анализ материала показывает, что доминирующим механизмом образной трансформации выступает метафора. Так, в немецком фразеологизме *Geld auf der hohen Kante haben* (букв. 'иметь деньги на высоком краю') актуализируется образ вертикали для маркировки надежности хранения. Русский эквивалент *иметь деньги на черный день* строится на иной образной основе, связывая накопления с ожиданиями будущих проблем. Противоположное значение передает выражение *das Geld liegt auf der Straße* (букв. 'деньги лежат на улице'), где поверхность земли символизирует доступность. В русском языке данной фразеологической единице соответствует выражение *деньги под ногами валяются*, сохраняющий сходную семантику, но добавляющий оттенок пренебрежительности. Особую группу составляют метафоры, описывающие действия с деньгами. Немецкое выражение *das Geld auf Kopf hauen* (букв. 'бить деньгами по голове') представляет нерациональную трату как агрессивное действие, направленное на самого себя. Русский эквивалент *сорить деньгами* связан с рассыпанием и утратой контроля.

Помимо метафоры, в формировании фразеологического значения участвует метонимия, хотя ее роль в исследованном материале менее значительна. Фразеологизм *ins Geld gehen* (букв. 'уходить в деньги') реализует модель, где результат замещается процессом. В русском соответствии *влететь в копейчку* сходная модель дополняется оттенком неожиданности благодаря семантике глагола. Метонимия лежит также и в основе выражения *das Geld unter die Leute bringen* (букв. 'выносить деньги к людям'). В данном фразеологизме социальное взаимодействие замещает сферу трат, тогда как русское *тратить деньги* лишено этой образности.

Важным средством выражения экспрессивности выступает гипербола. Например, в выражении *Er stinkt nach Geld* (букв. 'от него воняет деньгами') гипербола сочетается с резко негативной оценкой, что предполагает осуждение богатства. В свою очередь, русское выражение *у него денег куры не клюют* гиперболизирует количество денег через невозможность его физического потребления.

Олицетворение наделяет деньги свойствами живых существ. Наиболее известный пример – *Geld allein macht nicht glücklich* (букв. 'деньги сами по себе счастливыми не сделают'), где финансам приписывается активная роль субъекта действия. Русский эквивалент *не в деньгах счастье* использует безличную конструкцию, не предполагающую олицетворения. Данное различие хорошо согласуется с наблюдениями над тем, что в русском языковом сознании понятие «деньги» обладает более глубокими культурными коннотациями и нередко наделяется моральной значимостью. Тогда как в немецкой культуре оно воспринимается преимущественно как инструмент для достижения практических целей [4].

Зафиксирован ряд фразеологизмов, которые приобретают символическое значение, выходящее за рамки прямого переноса. Выражение *Zeit ist Geld* (букв. 'время – деньги') превращает время в экономическую категорию, символизируя определенную трудовую этику. Фразеологизм *Geld regiert die Welt* (букв. 'деньги правят миром') приписывает финансам роль универсального регулятора общественных отношений. Совпадение обоих выражений в русском и немецком языках свидетельствует об универсальности стоящих за ними концептуальных моделей и о заимствовании не только языковых единиц, но и самих культурных смыслов.

Заклучение. Проведенный сопоставительный анализ образных средств в русскоязычных и немецкоязычных фразеологизмах о деньгах позволяет сделать вывод о сложном взаимодействии универсальных когнитивных механизмов и национально-специфических особенностей мировосприятия. Образные средства фразеологизмов денежной сферы выступают не только как лингвистический инструмент, но и как ключ к пониманию ценностных ориентиров и особенностей национального характера носителей русского и немецкого языков.

1 Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. 15000 фразеологических единиц / Л. Э. Бинович – Москва: Изд-во «Аквариум», 1995. – 768 с.

2 Преподавание русского языка и литературы в школе. Практические материалы: учебно-методическое пособие / под редакцией Е. А. Поповой, В. С. Расторгуевой. – Липецк: Липецкий ГПУ, 2021. – ISBN 978-5-907461-03-1. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/228680> (дата обращения: 27.02.2026).

3 Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

4 Рябиков, Е. Р. Терминология предметной области «деньги» в русском, английском и немецком языках / Е. Р. Рябиков; науч. рук. Л. М. Вардомацкий // На пороге открытий: материалы IV Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов и учащихся, Витебск, 27 февраля 2025 г.: текстовое электронное издание. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 247–250. – Библиогр.: с. 250 (3 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46681>.

МОЎНА-СТЫЛЁВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ЎВАСАБЛЕННЯ ВОБРАЗАЎ ПРЫРОДНЫХ ДУХАЎ У ПАЭЗІІ ЯНКІ КУПАЛЫ

Ганчарова М.А.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт

Міфалагічныя вобразы з’яўляюцца неад’емнай часткай мастацкага свету Янкі Купалы. Класік у пачатку ХХ стагоддзя свядома звярнуўся да народнай міфалогіі як да сродку асэнсавання беларускага нацыянальнага быцця. Важным складнікам міфалагічнай карціны свету ў паэзіі Янкі Купалы з’яўляюцца вобразы духаў прыроды, якія ў народнай свядомасці выступаюць як гаспадары пэўных прастораў і стыхій – лесу, вады. Зварот паэта да вобразаў лесуна, вадзяніка, русалкі, хохліка і іншых персанажаў ніжэйшай міфалогіі абумоўлены імкненнем увасобіць глыбокую сувязь чалавека з прыродай, а таксама асэнсаваць яе як жывую, адухоўленую сілу, здольную ўплываць на чалавечы лёс. Актуальнасць даследавання вызначаецца неабходнасцю сістэмнага аналізу моўна-стылёвых сродкаў, праз якія рэалізуецца міфалагічная вобразнасць, што дазваляе глыбей раскрыць адметнасць стылю паэта і яго ролю ў фарміраванні нацыянальнай культурнай традыцыі. Мэта артыкула – выявіць і ахарактарызаваць моўна-стылёвыя асаблівасці рэпрэзентацыі прыродных духаў у паэзіі Янкі Купалы.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі паэтычныя творы Я. Купалы. У працы выкарыстаны элементы апісальнага метада і метада кампанентнага аналізу мастацкага тэксту.

Вынікі і іх абмеркаванне. У паэзіі Янкі Купалы духі прыроды набываюць складаную сімвалічную шматпланавасць, якая рэалізуецца праз разнастайныя моўныя сродкі. Адметна, што ў адрозненне ад вобразаў нячысцікаў (чорт, злыдні), якія часцей за ўсё маюць выразна негатыўную семантыку, духі прыроды характарызуюцца амбівалентнасцю: яны могуць быць як варожымі чалавеку, так і выступаць часткай гарманічнага прыроднага свету.

Найбольш драматычна вобраз лесуна раскрыты ў паэме “У купальскую ноч”. Для стварэння вобраза паэт выкарыстоўваў трапны эпітэт: “Я дух пушчы, дух сярдзіты” [1, с. 272], які падкрэслівае варожасць істоты да чалавека. Сінтаксічная арганізацыя маўлення персанажа насычана дзеясловамі ў загадным ладзе: “кінь шукаць”, “не чапай”, “вырві